

Рабочие по установке сеток на окна приехали невероятно быстро. Всего за пару часов перед глазами изумлённого Сун Цзю раскинулась мелкая стальная ячеистая преграда, напрочь отрезавшая последние пути к бегству.

Впрочем... будь окно хоть трижды открыто, разве он посмел бы прыгнуть?

Вспомнив умопомрачительную высоту, с которой при падении он неминуемо превратится в беличье пюре, зверёк уныло опустил пушистый хвост. Тяжело переставляя лапки, он поплёлся обратно в домик, демонстративно повернулся к двум двуногим мохнатой попкой и плюхнулся в гамак, всем своим видом выражая глубочайшую депрессию.

Время тянулось ни шатко ни валко — от утра к полудню, от полудня к вечеру. Цзяо Линь в какой-то момент поймал себя на мысли, что в квартире установилась подозрительная, почти неестественная тишина. Словно не хватало какой-то важной детали.

Оглядевшись по сторонам, он наконец вспомнил: маленький непоседа, который в первый день перерыл весь домик, а во второй возомнил себя летягой и сиганул с дерева, сегодня ведёт себя чересчур тихо.

Ассистент торопливо опустил на корточки перед клеткой.

Кормушка, наполненная орехами ещё с утра, заметно опустела — значит, аппетит у «грызуна» в порядке. Однако сам зверёк тряпичной куклой замер в гамаке и даже не шевелился, что явно сигнализировало о какой-то беде.

Цзяо Линь отпер дверцу и только протянул руку, как за спиной раздались тихие шаги:

— Что тут у тебя?

Цзяо Линь мгновенно выпрямился. Впрочем, объяснения не потребовались: Вэй Шэнь и сам увидел застывший в гамаке рыжий комок.

— Не пойму, — озадаченно пробормотал ассистент. — Вроде вялый какой-то, а ест за двоих. Что с ним не так? — Он ненадолго задумался и хлопнул себя по лбу: — Может, температуру измерить?

Наспех пролистав в телефоне памятку по измерению температуры у животных, Цзяо Линь воодушевлённо потёр ладони и сгрёб в охапку полусонного Сун Цзю.

— Малыш, тише-тише, не дёргайся. Сейчас мы с тобой измерим температуру...

— Пи-и?

Сун Цзю, недовольный тем, что его бесцеремонно сжали, сонно задрыгал лапками и вдруг увидел перед самым носом приближающийся градусник. В то же мгновение его пронзил леденящий ужас — липкое воспоминание о днях, проведённых в приюте для животных! Издав тонкий, исполненный смертельной тоски писк, он начал отчаянно вырываться из рук ассистента.

«Изверг! Извращенец! Демоны ни за что на свете не пользуются этим адом! Даже не думай!»

Рыжеватый меховой комок бился и извивался в пальцах с невероятной силой. Цзяо Линь всплеснул руками:

— Да не крутись ты!

«Ага, щас, разбежался!»

Защищая свою честь и достоинство, Сун Цзю выкладывался на полную: он верещал так надрывно и отчаянно, будто его резали без соли. Выскользнув наконец из цепкой хватки, зверёк на всех четырёх лапах рванул было обратно в клетку, но вовремя сообразил, что там его быстро зажмут в угол, и с лёта впечатался в грудь стоявшего неподалёку Вэй Шэня.

Вцепившись мёртвой хваткой в воротник его сорочки, он принялся жалобно и прерывисто пищать, всем видом умоляя о защите:

«Убери от меня этого сумасшедшего с его градусником! Немедленно! Забери у него эту штуку! Я же спасал тебя вчера ночью, прояви человечность, спаси бедного зверька!»

Ушки белки прижались к голове, образовав забавный «самолётик», а шерстка встала дыбом. Вэй Шэнь, хоть и не понимал звериного языка, от этой картины не смог удержать мягкой, едва заметной улыбки.

Сун Цзю вспыхнул от стыда и праведного гнева.

«Смешно ему! Вот обращусь в человека — сам тебе эту штуку...»

Вэй Шэнь лёгким щелчком задел его прижатое ушко и произнёс:

— Не нужно мерить.

Раз столько прыти и ора — значит, здоров как бык.

Уши Сун Цзю мгновенно взмыли вверх. Забыв о недавних угрозах, он принялся угодливо

тереться мордочкой о дорогую ткань рубашки.

«Я так и знал, что ты самый лучший! У-у-у, Цзяо Линь — настоящий монстр, а медицинский градусник — самое извращённое и негуманное изобретение в истории человечества!»

Вспомнив кошмары, увиденные в приюте, он нервно вздрогнул всей тушкой. Свою пятую точку он будет защищать до последнего вдоха! Никакой человеческий прибор туда не проникнет!

Цзяо Линь растерянно опомнился:

— Надо же, откуда столько силы? Раньше ведь вполне спокойно сидел на руках...

Поглаживая мягкую холку зверька, Вэй Шэнь равнодушно заметил:

— Похоже, ему просто не нравятся градусники.

Сун Цзю изо всех сил подавил искушение энергично кивнуть и мысленно поставил актёру тысячу лайков. Именно! Никаких градусников!

Цзяо Линь обомлел. Неужели этот малыш уже имел печальный опыт?

— И как быть? — неуверенно спросил он. — Может, показать ветеринару?

— Не стоит.

Маленький пришелец изо всех сил старался вжаться в одежду Вэй Шэня, сворачиваясь в плотный клубок. Мужчина поглаживал его тёплую спинку, однако взгляд актёра стал задумчивым и прохладным.

Аппетит отличный, сил хоть отбавляй... и вдруг такая глубокая апатия.

Вэй Шэнь вспомнил единственную нештатную ситуацию за сегодняшний день — вокзал. Предыдущий хозяин бросил его именно там. Неужели вид перрона всколыхнул горькие воспоминания, отчего зверёк и впал в тоску?

Погладив гладкую головку, Вэй Шэнь слегка сжал его пухлые щёчки:

— Погуляешь немного снаружи, прежде чем возвращаться в клетку?

Цзяо Линь обомлел окончательно.

Он своими глазами наблюдал, как Вэй Шэнь — человек, помешанный на идеальном виде своей одежды и не выносивший ни единой соринки или складки, — совершенно спокойно поплёлся к дивану с белкой на руках. В свете люстры эта рыжая тушка выглядела как настоящая фабрика по производству шерсти.

И Брат Вэй даже не поморщился?!

Цзяо Линь в полной прострации поплёлся следом и увидел, как актёр щёлкнул пультом:

— Будешь смотреть телевизор?

Ассистент онемел: «Чего?.. Белки смотрят телевизор?!»

Но маленький зверёк, к его изумлению, действительно вытянул мордочку и с любопытством потянулся лапкой к пупку пульта.

Однако едва на экране замаячили кадры из мультфильма «Том и Джерри», как щёчки Сун Цзю раздулись от неистового гнева.

Если бы не те два вонючих демона-крысы, разве оказался бы он в таком унижительном положении домашнего любимчика?! Чем дальше он смотрел, тем сильнее закипал. Почему вороватую мышь показывают по телевизору, да ещё и делают из бедного кота дурака?! Позор всему кошачьему роду!

Охваченный праведным негодованием, Сун Цзю со всей дури хлопнул лапой по пульта.

Экран мгновенно погас.

Зверёк замер, вытянув спинку, и впал в панику.

Человеческая техника настолько хрупкая, что ломается от лёгкого прикосновения беличьей лапки?! Что же делать?!

Виновато суется, он попытался ткнуть пульт снова, как вдруг из непроглядной тьмы экрана просочились алые, багрово-красные капли.

Кап... кап...

Отчётливый, гулкий звук падающих капель эхом отозвался в тишине комнаты.

Сун Цзю невольно вздрогнул и настороженно распушил хвост. Что за чертовщина происходит с

этим ящиком?

Он осторожно потянулся к пульту, намереваясь вернуть всё как было, как вдруг из динамиков вырвался истошный, раздирающий душу вопль:

— А-а-а-а!..

Лапка вздрогнула, пульт с грохотом полетел на пол. Сун Цзю кинулся было поднять его, но в этот миг прямо из глубины экрана на него уставилось окровавленное лицо с выпученными, налитыми кровью глазами. Из глазниц медленно сочилась алая гниль. Две полуобглоданные, искромсанные кисти вцепились в края телевизора. Раздался оглушительный треск, будто стекло раскололось пополам, и жуткие клешни стали медленно тянуться прямо к нему!

Тук-тук-тук! — сердце Сун Цзю заколотилось с бешеной скоростью. Он застыл с разинутым ртом, чувствуя, как пересохло в горле.

И в то самое мгновение, когда кровавая лапа едва не прорвала мнимую преграду экрана, гостиную огласил визг такой силы, что, казалось, во всех углах зазвенели стёкла.

Маленькая белка в одно мгновение взъерошилась, превратившись в пышный рыжий шар. Подпрыгнув от ужаса, зверёк рванул назад, с глухим стуком врезался в спинку дивана, мгновенно перевернулся и попытался зарыться вниз головой между подушками. Поняв, что укрыться там не выйдет, он махом спрыгнул на пол.

В домик! Срочно в клетку! Никаких телевизоров в этой жизни больше никогда!

Но именно в этот момент Вэй Шэнь, с молчаливым интересом наблюдавший за этой драмой, спокойным движением поднял с пола пульт и нажал на кнопку.

Истошный крик мгновенно оборвался, а жуткая рожа испарилась без следа.

Сун Цзю на секунду застыл, а затем, отряхивая шёрстку, продолжил драпать, но большая ладонь подхватила его и вернула на место.

— Неужели так испугался?

Дрожа всем телом, Сун Цзю сердито отпихнул пальцы актёра.

«Ещё спрашиваешь! Мне тут не до смеха, а ты потешаешься! Где твоё сострадание?!»

Он попытался выскользнуть и на подгибающихся лапках прибавить ходу, однако две длинные

фаланги непринуждённо цапнули его за загривок.

— Ладно-ладно, не будем больше это смотреть, — поглаживая шелковистую головку, с ленивой иронией произнёс Вэй Шэнь. — Ты ведь сам переключил, разве нет?

«А я откуда знал, что тыкаю прямо в фильм про чертей?!»

Пока человек и зверёк молча мерялись взглядами, Цзяо Линь не удержался от комментария:

— Надо же, домашние питомцы тоже боятся ужастиков?

Сун Цзю задохнулся от возмущения: «А с какого перепугу зверям не бояться?! Я вам что, деревяшка бессердечная?! Тьфу-тьфу! Я вообще не питомец!»

Запутавшись в собственных мыслях от обиды, он смерил двух мерзких двуногих презрительным взглядом и демонстративно повернулся к ним спиной, нервно подрагивая хвостиком.

У людей поистине дикие пристрастия: мало того что вламываются без стука и подглядывают, как маленькие зверьки ходят по нужде, так ещё и кошмары по телевизору крутят!

«Вы что, вообще не работаете?!» — вопила душа Сун Цзю.

«Вот я всей душой рвусь работать, а вынужден сидеть в четырёх стенах на правах домашней живности!»

Накрывшая волна светлой грусти заставила беднягу выскользнуть из рук и, волоча за собой унылый хвост, поплестись в домик. Но стоило ему бросить случайный взгляд на экран, как он обомлел: оттуда на него смотрел... Вэй Шэнь.

Мужчина в телевизоре был облачён в старинное ханьфу с широкими рукавами. Его длинные волосы спадали на плечи, а каждое движение дышало благородством и мягким светом — совсем как драгоценный нефритовый подвес на его поясе.

Сун Цзю застыл как вкопанный.

Это... Вэй Шэнь?

Разве этот величественный муж может быть тем самым тираном, который вечно загребает его за шкуру и насмехается над его испугом?!

Зверёк невольно задрал мордочку, разглядывая подбородок сидящего рядом человека. Одно и

то же лицо... Так почему в телевизоре он совершенно другой? И как он вообще туда попал?!

Голова Сун Цзю готова была лопнуть от вопросов. В этот момент настоящий Вэй Шэнь взял пульт и нажал стрелку вниз.

Изящный, сияющий древний заклинатель мгновенно исчез. Вместо него возник новый Вэй Шэнь — с коротким ёжиком волос, истощённый до запавших щёк, в мятой грязной футболке. Он сидел на корточках возле переполненного мусорного бака, сжимая испачканными пальцами дымящуюся сигарету. Настоящий бродяга, на которого ни один прохожий даже не взглянет!

Однако, когда этот «актерский Вэй Шэнь» с телевизионного экрана неохотно и маняще скользнул по нему холодным взглядом, Сун Цзю нервно вздрогнул и мысленно схватился за сердце.

Этот взгляд был настолько острым, пронзительным и всевидящим, будто персонаж с экрана насквозь разгадал его демоническую природу!

Ужасающая зоркость...

Откуда вообще взялось столько разных Вэй Шэней?!

— Сегодня же выходные, — раздался довольный голос Цзяо Линя. — Вот телеканалы и крутят ваши старые фильмы один за другим, поднимают рейтинги!

Фильмы? Рейтинги?

Сун Цзю хлопал глазами, и до него наконец начал доходить смысл слов Сюэ Хуна о «большой знаменитости».

Это значит... примерять на себя кучу совершенно разных жизней?

При мысли о воплощённых образах сердце зверька трепетно забилося. В груди всё ещё отзывалось эхо того взгляда с экрана.

«А он... действительно невероятен!»

Сун Цзю снизу вверх уставился на Вэй Шэня глазами, полными восхищения и обожания.

Впрочем, наваждение быстро рассеялось, когда две бесчувственные фаланги упёрлись ему в лоб и оттолкнули мордочку назад.

— Досмотрел? — спросил Вэй Шэнь. На экране тем временем снова возились усатый кот и наглый мышонок. — Или хочешь продолжить ужастик?

Сун Цзю вздрогнул, и при воспоминании о гигантской окровавленной роже его шёрстка снова встала дыбом.

«Вэй Шэнь, ты настоящий злой демон!»

Поздно ночью Сун Цзю лежал в своём мягком домике и в кромешной тьме переглядывался с выключенным экраном телевизора.

Разумом он прекрасно понимал, что всё увиденное — лишь выдумка двуногих, но какое-то подсознательное чутьё шептало: стоит только сомкнуть глаза, как неупокоенный дух тихо вылезет из чёрной панели и застынет над ним, вглядываясь в темноту...

«Хнык...»

Он повернулся на другой бок, попытавшись уткнуться носом в угол, а хвостик выставить наружу, но спиной всё равно ощущал липкий, леденящий холодок.

«У-у-у...»

Бедная белка распласталась на животе, слушая, как медленно и безучастно тикают настенные часы.

Бог весть сколько времени прошло, прежде чем зверёк с висящими до пола синяками под глазами поднялся на подгибающихся лапках и принял судьбоносное решение.

Он идёт к Вэй Шэню.

И больше никакой ночной одиночной камеры!

<http://bllate.org/book/20102/1992176>